

ВОРОНЕЖСКИЙ АДВОКАТ

№ 5 (167) МАЙ 2017

Тема номера:

**СТАНДАРТ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ И ПОПРАВКИ В УПК,
ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРАВА СЛЕДСТВИЯ
НА ИСТРЕБОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРЕДМЕТ
АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ**

Дорогие коллеги, друзья!

В конце апреля состоялся очередной VIII Всероссийский съезд адвокатов, об итогах которого мы подробно информируем вас в этом номере нашего журнала.

Однако, не умаляя важности прочих принятых решений, хочу особо остановиться на важнейшем, на мой взгляд, событии, открывающем новую страницу в становлении российской адвокатуры. Я имею в виду принятие Стандарта защиты по уголовному делу и поправки в УПК, ограничивающие права следствия на истребование сведений, составляющих предмет адвокатской тайны.

Именно адвокатская тайна является одним из самых весомых стандартов адвокатуры.

Именно обязательность ее применения в процессуальных действиях защищает граждан от произвола в процессе следствия и гарантирует адвокатам качество и силу защиты.

Мы предлагаем ознакомиться со взглядом на этот вопрос ведущих и старейших адвокатов АП Воронежской области и призываем применять новые нормы права в повседневной адвокатской практике на пользу своих подзащитных.

*О.В. Баулин,
президент АПВО*

ИНФОРМАЦИЯ О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ СОВЕТОМ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ В АПРЕЛЕ 2017 Г. В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

В члены адвокатской палаты приняты:

- Бурцев Роман Алексеевич (присвоение статуса адвоката);
- Дерябин Вадим Юрьевич (присвоение статуса адвоката);
- Кулаков Илья Николаевич (присвоение статуса адвоката).

Адвокаты, статус которых возобновлен:

- Колесникова Татьяна Викторовна.

Членство следующих адвокатов изменено:

- Зубов Андрей Викторович (АП г. Москвы).

Статус следующих адвокатов приостановлен:

- Резвых Дмитрий Владимирович;
- Чемелова Елена Леонидовна.

Статус следующих адвокатов прекращен:

- Беренгартен Игорь Георгиевич (смерть адвоката);
- Масленникова Елизавета Васильевна (личное заявление).

Из Реестра адвокатских образований Воронежской области исключены сведения об Адвокатском кабинете Чулипы Александра Викторовича (г. Воронеж), в связи с избранием адвокатом Чулипа А.В. другой формы адвокатского образования.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

С декабря 2016 г. Федеральная палата адвокатов России организует ежемесячные вебинары (онлайн-семинары) по повышению квалификации адвокатов.

Приглашаем Вас принять участие в мероприятиях и представляем программу вебинара, запланированного на 26 мая 2017 г.

10 час. 00 мин. – «Особенности рассмотрения споров Судом по интеллектуальным правам»

Авакян Елена Георгиевна, адвокат, руководитель НК «Содействие развитию корпоративного законодательства», действительный государственный советник юстиции 2-го класса. Ранее занимала должность начальника контрольно-аналитического Управления ВАС РФ.

12 час. 00 мин. – «Защитить защитника»

Клювгант Вадим Владимирович, адвокат АП г. Москвы

14 час. 00 мин. – «Оценка заключения эксперта»

Жижина Марина Владимировна, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт-почерковед, эксперт в области судебно-технической экспертизы документов

Участие в вебинаре засчитывается в счет повышения профессиональной квалификации. Ссылки на регистрационные формы появляются на сайте ФПА РФ за 7-10 дней до начала вебинара.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ В МОСКВЕ

20 апреля в Москве, в Большом зале международного мультимедийного пресс-центра МИА «Россия сегодня» состоялся VIII Всероссийский съезд адвокатов.

В мероприятии приняли участие президенты адвокатских палат более чем 70 регионов Российской Федерации.

С приветственными обращениями выступили представители Совета Федерации ФС РФ, Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и пр.

Вопросами, вызвавшими бурное обсуждение среди делегатов съезда, стало обсуждение Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, подготовленного согласительной комиссией под руководством первого вице-президента ФПА РФ Евгения Семеняко, а также проекта Кодекса профессиональной этики адвоката с изменениями и дополнениями, которые подготовила рабочая группа ФПА РФ, обработав предложения более чем 100 адвокатов.

Наиболее острая дискуссия развернулась в процессе обсуждения Кодекса в части ст. 9 и 25 КПЭА.

Обосновывая необходимость изменений и дополнений, направленных на защиту авторитета адвокатуры, президент ФПА Юрий Пилипенко сказал, что если некоторые члены корпорации публично заявляют о том, что адвокатура насквозь коррумпирована и срослась с правоохранительными органами, то «маятник вседозволенности качнулся слишком далеко».

Цитата: «Следует четко определить границы того, что можно адвокату, а что нельзя, – продолжил он. – Мы понимаем, что нельзя покушаться на критику, и конструктивная критика, направленная на решение проблем корпорации, нами приветствуется. Но авторитет адвокатуры – это ценность, на защиту которой нам надо встать плечом к плечу».

Внесение поправок в КПЭА было обусловлено необходимостью привести его в соответствие с действующей редакцией Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Поправками, вносимыми в ст. 25 КПЭА, устанавливается, что решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в суд в связи с нарушением процедуры его принятия.

Комментируя эту норму, Юрий Пилипенко пояснил, что введение изменений и дополнений в ст. 25 КПЭА обусловлено тем, что применение материальных норм Кодекса должно находиться исключительно в компетенции дисциплинарных органов адвокатского сообщества, поскольку в течение многих лет суды не вмешиваются в оценку обстоятельств, послуживших основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Цитата: «Адвокатура настолько зрелая и достойная корпорация, что сама в состоянии определить границы поведения, допустимого для адвоката».

В обсуждении этого вопроса активное и непосредственное участие принял **Владимир Васильевич Калитвин**, который напомнил собравшимся, что адвокатура должна быть единой и неделимой структурой для того, чтобы противостоять внешнему давлению на нее, усилившемуся в последние годы многократно.

Было особо отмечено, что целью поправок в Кодекс этики являются не ограничения адвоката в свободе выражения мнения, не ограничения в свободе выражать критическое мнение, а недопустимость злонамеренной лжи, распространения сведений, не соответствующих действительности, и употребление выражений, умаляющих авторитет адвокатуры, защита и поддержание которого является обязанностью каждого члена корпорации.

Изменение и дополнение норм Кодекса этики обусловлено также необходимостью учета позиций, сформулированных в Обращении VI Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении правил профессиональной этики» и в Правилах поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», принятых решением Совета ФПА РФ от 28 сентября 2016 г.

Оплата труда адвокатов по назначению

На съезде была принята резолюция, имеющая важнейшее значение для адвокатов в регионах: «Об оплате труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению».

В этом документе предлагается принять целый комплекс мер, среди которых:

- увеличение бюджетного финансирования расходов на защиту граждан в уголовном судопроизводстве по назначению и установить базовый (минимальный) размер оплаты труда адвоката-защитника по назначению в размере от 3000 (трех тысяч) руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве. Вариант – переход на почасовую оплату труда адвоката с минимальной ставкой оплаты от 700 (семисот) руб. в час;

- ежегодная индексация размера оплаты труда адвоката по назначению с привязкой к индексу потребительских цен или к минимальному размеру оплаты труда;

- прекращение практики погашения задолженности предыдущего года за счет бюджетных средств, предусмотренных на текущий год, а также своевременное выделение

денежных средств на покрытие дефицита по оплате защиты по назначению в случае его возникновения;

- определение единого органа со специальными полномочиями по определению размера и выплате вознаграждения адвоката за работу по назначению, с тем чтобы исключить появление этих полномочий у правоохранительных и судебных органов.

Изменения и дополнения в Устав ФПА РФ.

Принятие изменений было вызвано необходимостью привести этот документ в соответствие с действующей редакцией Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также расширить положения, направленные на развитие научной деятельности ФПА РФ, ее взаимодействия с органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Устав дополнен, в частности, гл. 40.1, предусматривающей образование в ФПА РФ общественно-консультативного совета, в задачи которого входят обсуждение вопросов взаимодействия ФПА РФ с органами государственной власти и институтами гражданского общества, а также выработка направлений реализации такого взаимодействия. Общественно-консультативный совет избирается Советом ФПА РФ по представлению президента ФПА РФ сроком на четыре года.

Более подробно о сути изменений в адвокатские стандарты читайте в следующих статьях этого номера журнала и на официальном сайте ФПА РФ.

В тексте использованы материалы и фотографии, предоставленные информационной службой ФПА РФ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ В ОБЛАСТИ АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 2016 ГОД

21 апреля в Москве состоялась пятая торжественная церемония награждения лауреатов самой значимой награды российской адвокатуры. Наряду с руководством ФПА РФ и представителями адвокатского сообщества, в церемонии приняли участие члены Комитета по награждению и почетные гости, представлявшие органы государственной власти и юридическое сообщество. От АП ВО присутствовали президент адвокатской палаты Олег Владимирович Баулин и вице-президент Юрий Николаевич Домашин. Почетным гостем вечера стал заслуженный юрист РФ, почетный адвокат РФ Владимир Васильевич Калитвин.

Национальная премия в области адвокатуры и адвокатской деятельности учреждена в 2008 г. Федеральной палатой адвокатов РФ, Фондом поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» и общественными объединениями адвокатов: Федеральным союзом адвокатов России, Международным Союзом (Содружеством) адвокатов, Ассоциацией адвокатов России. Премия вручается адвокатам и адвокатским образованиям, добившимся высоких результатов в своей профессиональной деятельности и активно содействующим развитию института адвокатуры. К традиционным номинациям «За честь и достоинство», «Триумф» и «Деловая репутация» в этом году добавилась новая – «Дебют», кандидатуры для которой были предложены лично президентом ФПА РФ. Церемония вручения наград Премии, учрежденной Федеральной палатой адвокатов РФ, происходит не чаще одного раза в два года.

ПОПРАВКИ В КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Решением VIII Всероссийского съезда адвокатов внесены изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката.

Предлагаем ознакомиться с наиболее важными изменениями.

1. Подтверждается право адвокатов инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката (п. 3 ст. 9 КПЭА).

По-прежнему запрещено вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе. Также запрещено вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности (п. 3 ст. 9 КПЭА, п. 1 ст. 2 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

2. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 КПЭА). Речь идет о том, что адвокат может быть привлечен к ответственности не только в связи с осуществлением профессиональной деятельности, но и в любой иной ситуации, в которой он позици-

онирует себя как лицо, обладающее статусом адвоката.

Отдельно следует указать на необходимость соблюдения указанного положения при общении в публичном пространстве (например, в социальных сетях), если адвокат указывает на принадлежность к профессиональному сообществу. Напомним, что решением Совета ФПА РФ от 28.09.2016 г. приняты Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязательные для применения каждым членом адвокатского сообщества.

3. Изменен срок предоставления письменных доказательств и документов в квалификационную комиссию. Теперь участники дисциплинарного производства обязаны передать секретарю комиссии истребуемые документы не позднее десяти суток до начала заседания. Ранее этот срок не мог быть менее двух дней (п. 2 ст. 23 КПЭА).

4. Принимая решение о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и корпоративной этики, Совет адвокатской палаты обязан определить срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет (п. 7 ст. 18, п. 1.1 ст. 25 КПЭА).

5. С одного года до двух лет увеличен срок давности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за совершенный им проступок (абз. 2 п. 5 ст. 18 КПЭА).

Изменения вступили в силу 20 апреля 2017 г.

СТАНДАРТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов
20 апреля 2017 г.

Настоящий Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – «Стандарт») утвержден в целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

Никакое положение Стандарта не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение адвокатом (далее – «адвокат» или «защитник») действий, противоречащих независимости адвоката, при условии соблюдения им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также норм уголовно-процессуального законодательства.

Стандарт содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством.

Последовательность и достаточность совершения защитником действий в соответствии со Стандартом определяются, в том числе, конкретными обстоятельствами уголовного дела.

Разъяснения по вопросам применения Стандарта дает Комиссия Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам. Данные разъяснения утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов и являются обязательными для всех адвокатских палат и адвокатов.

1. Основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

2. Защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера. После оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следо-

вателю или суду, в производстве которого находится уголовное дело. Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

3. Адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.

4. В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует:

а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу;

б) получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом;

в) разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению;

г) выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие

адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;

д) выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления.

5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат:

а) принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться;

б) в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности.

6. В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором.

7. Адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

8. В процессе осуществления защиты адвокат:

а) консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права;

б) оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно;

в) использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством.

9. Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

10. Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое

участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.

11. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.

12. Ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник при необходимости должен заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу.

13. Защитник принимает меры к сборанию и представлению необходимых для защиты доказательств, в том числе посредством заявления ходатайств, направления адвокатских запросов, привлечения специалиста, если в ходе уголовного судопроизводства возникает такая необходимость и обстоятельства дела позволяют принять такие меры, а также совершает иные действия, необходимые для реализации правовой позиции по делу.

14. Адвокату следует заявлять возражения против действий председательствующего в судебном заседании при наличии к тому оснований.

15. Защитник не вправе уклоняться от участия в судебных прениях.

16. Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.

17. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

18. Адвокат, прекративший защиту до завершения судопроизводства по уголовному делу, обязан незамедлительно передать полученные от подзащитного или иного доверителя и находящиеся у адвоката документы самому подзащитному либо иному указанному им лицу.

НИКОЛАЙ АЛИМКИН

адвокат, заведующий филиалом ВОКА «Адвокатская контора Алимкина Н.И.»

О СТАНДАРТЕ, АДВОКАТУРЕ, И НЕ ТОЛЬКО

То, о чем так долго говорилось в адвокатской среде, свершилось.

Не прошло и десяти лет после появления статьи С.В. Бородина «Стандарты в уголовной защите как метод преодоления правового нигилизма в уголовном судопроизводстве Российской Федерации»¹, как 20.04.2017 VIII Всероссийским съездом адвокатов принят стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

Принятию документа предшествовала большая творческая работа, в которую вкладывали душу и талант как отдельные адвокаты, так и целые адвокатские коллективы.

И это не удивительно, ведь деятельность адвоката, защитника в уголовном судопроизводстве, была и остается важнейшей, главной среди многообразных задач, которые призвана решать адвокатура.

Рискну предположить, что принятие «стандарта» во многом обусловлено необходимостью обуздания той самой дикой рыночной стихии, стихии правового нигилизма, в которой вместе со всем российским обществом оказалась и адвокатура.

Очевидно, что многократно увеличившаяся численность адвокатов, существенное снижение качества юридического образования, приток в адвокатуру лиц, длительное время занимавших противоположную защитнику процессуальную позицию, относившихся к адвокату, как помехе в правосудии образца 90-х и нулевых годов, привели к существенному снижению качества организации защиты по уголовным делам.

Оказалось, что профессиональные объединения адвокатов поодиночке не в силах противостоять засилью «карманных» адвокатов, адвокатов, избираемых не по принципу профессионализма, а по принципу кого и за сколько знает адвокат среди лиц, принимающих значимые процессуальные решения по уголовному делу.

Когда во главу угла был поставлен его величество гонорар любой ценой, всякие иные принципы, присущие русской и советской адвокатуре, действовавшей, как принято считать, в условиях несвободы, оказались далеко не в чести у значительной части нынешних, освобожденных от устаревших принципов независимых советников по правовым вопросам.

По моему мнению, именно такое положение дел и сделало принятие стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве острой, насущнейшей необходимостью.

Однако прежде чем говорить о документе, принятом 20.04.2017 VIII Всероссийским съездом адвокатов, определимся с терминами.

Вот как определяется термин «стандарт» в юридическом словаре.

СТАНДАРТ (англ. standart) - нормативно-технический документ, устанавливающий комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

По мнению С.В. Бородина, приведенном в упомянутой выше статье, с точки зрения теории уголовной защиты, стандарт — это элемент, часть методики и/или методологии профессиональной защиты по уголовным делам.

Существует, конечно, множество других определений понятия «стандарт», но это определение юридического словаря представляется более или менее подходящим к нашему случаю.

Теперь давайте обратимся собственно к тексту, опубликованному на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.²

«Настоящий Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее — «Стандарт») утвержден в целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

Никакое положение Стандарта не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение адвокатом (далее — «адвокат» или «защитник») действий, противоречащих независимости адвоката, при условии соблюдения им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также норм уголовно-процессуального законодательства.

Стандарт содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством».

То есть, Стандарт сначала определяет единые требования к осуществлению защиты по уголовному делу, и тут же несколькими строками позже признает такие требования минимальными.

Стоило ли городить огород, может сразу так и написать, что требования стандарта являются минимальными и едиными?

А то, что требования, содержащиеся в стандарте минимальные, станет понятно каждому, кто даст себе труд прочитать этот немудреный текст.

Очевидно, стремлением к краткости и минимализму можно объяснить то, что в Стандарте не определена форма соглашения

между адвокатом и лицом, обратившимся за юридической помощью. Мне могут возразить, что форма соглашения определена в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре, но, поверьте, все, что содержится в Стандарте, содержится и в иных нормативных актах.

Еще одним неожиданным открытием, содержащимся в Стандарте, стал для меня порядок вступления адвоката в дело.

Как указано в Стандарте, после оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело. Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Боюсь спросить: а что, мнение лица, которого предстоит защищать адвокату, с некоторых пор никого уже не интересует?

Это я к тому, что прежде чем мчаться с ордером к следователю, неплохо было бы заручиться согласием подзащитного на оказание юридической помощи конкретным защитником.

Есть в принятом стандарте замечательная норма: «адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии». Однако каков порядок и сроки такого уведомления и к чему приведет нарушение этого порядка, осталось, очевидно, для будущих толкований.

Резюмируя, можно сказать, что первый, пусть и робкий, шаг к созданию стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве сделан. Хочется верить, что Разъяснения по вопросам применения Стандарта, которые возложены на Комиссию Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, не заставят себя ждать следующие 10 лет.

¹ <http://elibrary.ru/item.asp?id=12362680>

² http://fparf.ru/documents/resheniya_komissii_po_etike_i_standartam/37436/

ОСЯК ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ
адвокат, заведующий филиалом ВОКА «Адвокатская
консультация Коминтерновского района г. Воронежа»

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СКОБКАХ»

Такими словами был озаглавлен один из одесских рассказов известным советским писателем Исааком Эммануиловичем Бабелем.

Бабель родился в Одессе на Молдаванке 13 июля 1894 г. Жил и творил свои произведения в эпоху культа личности. Его литературный апогей пришёлся на 20-е годы прошлого XX столетия. В мае 1939 года Бабель был арестован по обвинению в «антисоветской заговорщической террористической деятельности» и расстрелян 27 января 1940 г. Так закончилась жизнь этого замечательного человека, талантливого писателя и драматурга, ставшего по советским законам 30-х годов прошлого столетия жертвой «политических репрессий».

В 1954 г. Бабель посмертно был реабилитирован.

Кто-то скажет: «Справедливость» восторжествовала!» Но когда?

После отмены приведенного в исполнение озаконоченного приговора советского суда и посмертной реабилитации Исаака Бабеля через 15 лет после его казни.

Можно ли вообще в правовом государстве признать справедливостью реабилитацию незаконно осужденного к высшей мере наказания после того, как приговор был приведен в исполнение. Ведь отменить исполненную смертную казнь по приговору суда невозможно.

Тема справедливости в уголовном судопроизводстве имеет самое прямое отношение к адвокатской деятельности.

Когда для адвоката в результате судебного следствия становится очевидным, что виновность его подзащитного доказана, а обвиняемый отрицает свою вину в совершении преступления, адвокат обязан оспаривать обвинение, предъявленное его подзащитному, и ни в коем случае не содействовать осуждению его в соответствии с предъявленным обвинением.

Адвокат обязан тщательно проанализировать фактические обстоятельства дела, все собранные по делу доказательства, на которых

основано обвинение, и обосновать свою позицию защиты о непричастности подзащитного к совершенному преступлению или о недоказанности предъявленного обвинения, или об отсутствии в его действиях состава преступления, в зависимости от того, какую позицию по делу занимает его доверитель.

Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, отменяя приговор Ставропольского краевого суда от 13 августа 2014 г. в отношении Ш. и С., осужденных по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в своем определении от 18 декабря 2014 г. по делу № 19-АП/14-38 указала: «По смыслу уголовно-процессуального закона защитник является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, однако, как его позиция по уголовному делу, так и круг его полномочий, определяется тем, что он выступает на стороне защиты и призван отстаивать права и интересы подозреваемого, обвиняемого».

«...адвокатом по указанному делу, как в суде первой инстанции, так и в апелляционной жалобе, поддерживалась и обосновывалась позиция, выраженная в актах органов уголовного преследования и в оспариваемом осужден-

ным приговоре, а не заявленная его подзащитным. Фактический отказ адвоката от осуществления защиты Ш. проявился в том, что в ходе судебного разбирательства им не было заявлено ни одного ходатайства в интересах своего подзащитного и не задано участникам судебного заседания ни одного вопроса, касающегося исследования фактических обстоятельств, о которых заявлял в своих показаниях подзащитный. При таких обстоятельствах, несмотря на назначение Ш. в стадии судебного разбирательства защитника, его право на защиту должным образом не было обеспечено» (БВС РФ № 10 2015 г.).

Военная коллегия Верховного Суда РФ в определении от 17 июля 2004 г. по уголовному делу по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, указала, что адвокат, участвовавший в судебном заседании в качестве защитника, не только не отстаивал позицию своего подзащитного, но и в судебных прениях просил признать его виновным по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Такая позиция защитника противоречит п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокат не вправе заявлять о доказанности вины подзащитного, если тот её отрицает. В противном случае заявление адвоката о доказанности вины его подзащитного является нарушением права обвиняемого на защиту (БВС РФ № 8 2004 г.).

Аналогичный случай в судебной практике опубликован в БВС РФ № 4 за 2016 г.

Подобные позиции адвокатов по уголовным делам вредят правосудию и нередко приводят к незаконным и несправедливым судебным решениям. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве и правильная позиция защиты являются неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, которая должна гарантировать справедливость судебных решений по уголовным делам.

Адвокат не должен забывать, что статья 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает свободу оценки доказательств: для судьи, присяжных заседателей, а также прокурора, следователя, дознавателя, которые оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Этой свободой оценки доказательств в уголовном судопроизводстве могут пользоваться только лица, указанные в ст. 17 УПК РФ, и никто больше.

Внутреннее убеждение адвоката-защитни-

ка, сложившееся при анализе доказательств обвинения, для суда не имеет значения, т.к. закон не обязывает адвоката излагать свою позицию защиты, руководствуясь своим внутренним убеждением, законом и совестью. Суду необходимо знать не личное мнение защитника о деле, а доводы защиты в пользу подзащитного.

«Критический метод защиты», когда подвергаются критике и сомнению все без исключения доказательства обвинения, не устарел. Он действовал, действует и будет действовать, пока существует досудебное предварительное уголовное производство и государственное обвинение.

По одному из уголовных дел защитник в своей защитительной речи уделил много внимания правам обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве. Судьи слушали молча, но председательствующий неожиданно прервал речь защитника и сказал: «Господин адвокат, не забывайте, что у суда тоже есть права».

Особое внимание необходимо уделять доказательствам, полученным с нарушением Уголовно-процессуального кодекса РФ.

«1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящей Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего кодекса» (часть 1 ст. 75 УПК РФ).

Решение следователя, дознавателя о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности, решение суда о признании подзащитного виновным в совершении преступления основываются на свободе оценки доказательств по их внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью.

Положения части 4 статьи 49 Конституции РФ, части 3 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ о том, что все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, могут бесследно не приниматься во внимание, как следователем, так и судом.

Председатель Мосгорсуда О.А. Егорова в интервью «Российской газете» сообщила: «телефонного права у нас тоже нет, поскольку судьи у нас принимают решения не по звонкам, а по закону. Бывают попытки отдельных должностных лиц воздействовать на суд, и чтобы таких попыток стало меньше, мы стали публиковать их обращения на интернет-сайте Московского городского суда. Они возмущаются, но больше не звонят».

Но беда не только в телефонном праве, от которого можно избавиться без особого тру-

да, а еще и в том, что имеет место фабрикация уголовных дел и вынесение судами неправосудных решений на основе сфабрикованных доказательств.

По этому поводу О.А. Егорова на вопрос «Российской газеты» заявила: «Помните, громкое дело, когда на Петровке в 2003 г. задержали целую группу оборотней в погонах? Так вот, по материалам сфабрикованных ими дел, судьи вынесли около 20 приговоров. Фактически осудили невиновных людей. Этот список до сих пор у меня есть. На президиуме Московского городского суда мы отменили эти приговоры, восстановили справедливость и людей отпустили, милиционеры осудили, а судьи очень переживали. Бывают ошибки в делах в отношении лиц, обвиняющихся в убийствах, особенно массовых, когда через 10 лет выясняется, что посадили не того. Пусть таких случаев единицы, но это страшно» («Российская газета» от 24 ноября 2011 г. №264).

Другой пример, опубликованный в той же «Российской газете» от 7 марта 2017 г.

Евгения Чудновец Катайским районным судом Курганской области была признана виновной в распространении в сети Интернет порнографии, за что была приговорена к лишению свободы на срок 6 месяцев.

Апелляционная инстанция Курганского областного суда снизила наказание осужденной до 5 месяцев лишения свободы, но квалификацию оставила без изменения.

6 марта 2017 г. президиум Курганского областного суда отменил приговор и апелляционное постановление в отношении Евгении Чудновец и прекратила уголовное дело за отсутствием в её действиях состава преступления, признав за ней право на реабилитацию.

Евгения Чудновец была взята под стражу 8 ноября 2016 г. в зале суда и до 6 марта 2017 г. отбывала наказание в Нижнетагильской колонии. Из 5 месяцев лишения свободы она находилась в колонии 4 месяца.

И в этом случае можно сказать, что справедливость восторжествовала.

Но от такой справедливости действительно становится страшно. По сфабрикованному уголовному делу обвиняемый, как на предварительном следствии, так и в суде дает правдивые показания, а суд, вопреки всем гарантиям права обвиняемого на защиту и правилам доказывания, используя право на свободу оценки доказательств в их совокупности, объявляет невиновному обвинительный приговор с реальным сроком лишения свободы.

Если кто-то думает, что подобное в правосудии случается редко и не повторится в буду-

щем, ошибается.

В статье 6 УК РФ указано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Безусловно, что суд, будучи уверенным в правильности юридической квалификации действий подсудимого и доказанности его вины не заставит себя долго ждать, оценит совокупность доказательств по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью, признает подсудимого виновным и назначит ему наказание в пределах санкции уголовного закона.

«1. Приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым.

2. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона» (ст.297 УПК РФ).

Несправедливость приговора является законным основанием для его изменения апелляционной инстанцией.

Согласно ч.2 ст.389.18 УПК РФ «Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости».

Из положений части 2 ст. 297 УПК РФ следует, что справедливость приговора определяется правильным применением судом первой инстанции уголовного закона, как в части юридической квалификации действий обвиняемого, так и в части назначенного ему наказания.

Однако, такой вывод о справедливости обвинительного приговора нельзя считать вполне правильным.

Статья 6 Конвенции от 04 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» предусматривает право на справедливое судебное разбирательство. «1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона...».

Из данной статьи Конвенции следует, что справедливость приговора заключается не только в правильном применении материального закона и назначении наказания в пределах санкции статьи (или её части) Уголовного кодекса РФ, но и в справедливом судебном разбирательстве.

Право на справедливое судебное разбирательство напоминает положения статьи 20 УПК РСФСР, в которой было указано, что «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства». Нет необходимости комментировать эти требования бывшего закона, т.к. выполнение требований этой статьи закладывало основы для справедливого судебного решения.

По смыслу ст. 20 УПК РСФСР полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела предполагает оценку этих обстоятельств по внутреннему убеждению суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 21 апреля 1987 г. №1 «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» указал: «Не единичны случаи, когда, вопреки требованиям закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, суды ограничиваются проверкой материалов расследования, содержащих лишь данные, уличающие обвиняемого и отягчающие его ответственность. В то же время остаются невыясненными обстоятельства, оправдывающие его и смягчающие ответственность. Это создает условия для различных нарушений прав и законных интересов граждан, вынесения необоснованных и несправедливых судебных решений, а иногда и обвинительных приговоров в отношении невиновных лиц».

Данные указания Верховного Суда РФ являются актуальными и в настоящее время, 30 лет спустя после их принятия.

Приговор, который в части назначенного наказания, по мнению осужденного или его защитника является несправедливым, может быть обжалован в апелляционном порядке. Если на приговор суда не подается апелляционная жалоба, то по истечению срока на апелляционное обжалование, приговор вступает

в законную силу и назначенное осужденному наказание автоматически становится справедливым только потому, что наказание назначено в соответствии с законом. Но эта справедливость условная, т.к. наказание обвиняемому назначается не только по закону, но и по внутреннему убеждению суда.

Само по себе внутреннее убеждение прокурора, дознавателя, следователя, судьи законом не является. Проверить объективность и беспристрастность внутреннего убеждения указанных должностных лиц невозможно. Если закон допускает свободу оценки доказательств, следовательно, закон допускает и свободу внутреннего убеждения.

Совершенно исключительный случай имел место в практике Иркутского Совета Присяжных Поверенных до революции 1917 г., когда бывший мировой судья, став присяжным поверенным, оспаривал решение, постановленное им же в качестве судьи, доказывая незаконность и необоснованность своего решения. Иркутский Совет Присяжных Поверенных исключил такого адвоката из состава присяжных поверенных. Такое решение является совершенно правильным, т.к. адвокатом были нарушены Правила адвокатской этики. Но дело не только в этом. Принимая решение, судья оценивал доказательства по делу по своему внутреннему убеждению. Но став адвокатом, и зная, что решение, принятое им в качестве судьи, является неправильным, он стал его оспаривать, полагая, что при новом рассмотрении дела оценка доказательств по делу по внутреннему убеждению другого судьи будет другой и дело разрешится в пользу стороны, в удовлетворении требований которой было первоначально отказано.

Апелляционная жалоба может быть подана на любой приговор и делать это необходимо всегда, т.к. справедливым приговором может быть только оправдательный приговор по всем пунктам предъявленного обвинения.

Если апелляционная инстанция оставляет приговор без изменения и в части наказания, назначенного судом первой инстанции, она непременно в своем апелляционном постановлении укажет, что суд первой инстанции назначил осужденному справедливое наказание. На этом, как правило, снимается вопрос о несправедливости назначенного осужденному наказания. Можно, конечно, жаловаться и дальше, но это, как говорится, «Вы имеете право».

Имеют место случаи, когда адвокат-защитник в своей защитительной речи просит суд о назначении его подзащитному справедливо-

го наказания, учитывая то, что согласно закону, назначенное судом наказание должно быть справедливым.

Такая позиция защиты не может считаться правильной и оправданной даже в тех случаях, когда обвиняемый полностью признает свою вину, явился с повинной и активно способствовал раскрытию преступления, т.е. при наличии смягчающих наказание обстоятельств, указанных в статье 61 Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнительных доказательств, предоставленных адвокатом суду в судебном заседании. Но если адвокат просит суд назначить его подзащитному справедливое наказание, он тем самым признаёт своего доверителя виновным в совершении преступления до того, как признает его виновным суд и назначит ему наказание по закону.

«Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду своё мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающего его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного заседания» (ст.248 УПК РФ).

Обращает на себя внимание в этой статье то, что защитник обязан изложить суду своё мнение о мере наказания.

Что в данном случае следует понимать под мерой наказания?

В ч.1 ст. 43 УК РФ указано: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Если адвокат, защитник подсудимого, обязан изложить свое мнение о мере наказания подзащитному, следовательно, он излагает свое мнение о применении к своему подзащитному меры государственного принуждения, т.е. одного из 14 видов наказания, указанных в ст. 44 УК РФ.

В отличие от защитника, который излагает суду свое мнение о мере наказания подсудимому, государственный обвинитель в соответствии с ч.5 ст.246 УПК РФ высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Сама формулировка закона о том, что защитник излагает свое мнение о мере наказания подсудимому после предложения государственного обвинителя о назначении наказания подсудимому, не соответствует целям и

задачам защиты. Вид наказания и меру его назначает суд после признания обвиняемого виновным в совершении преступления.

Защитник не вправе признавать своего подзащитного виновным в совершении преступления. Следовательно, защитник не вправе излагать свое мнение о мере наказания своему доверителю.

Изложение защитником своего мнения о мере наказания подсудимому может повлиять на итоговое решение суда в худшую для подзащитного сторону.

В ч.2 ст. 43 УК РФ указаны цели наказания: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения новых преступлений».

Из анализа норм Уголовного кодекса РФ и мнений, высказанных в литературе, следует, что восстановление социальной справедливости, как цели уголовного наказания, не достигается даже в части возмещения ущерба потерпевшим от преступлений.

В настоящее время деятельность адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве требует стандартизации, т.е. разработки минимально необходимых единых требований, предъявляемых к деятельности защитника в уголовном деле, независимо от того, выполняет ли он свою работу по соглашению или по назначению.

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве является не чем иным, как обязательным выполнением адвокатом необходимых правил с момента вступления его в уголовное дело.

Поведение адвоката и принятия решений в уголовном деле определяются обстоятельствами этого дела и позицией подзащитного. При этом в принятии решений по делу адвокат ограничен как позицией своего подзащитного, так и назначением уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ.

Если согласно Стандарту адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу и следовать этой позиции, то согласно назначению уголовного судопроизводства адвокат не вправе препятствовать защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Выполнение положений Стандарта не должно противоречить независимости адвоката, соблюдению им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, Кодекса профессиональной деятельности, а также норм уголовно-процессуального законодательства.

О ПРЕДМЕРЕ ПОРУЧЕНИЯ

Предмет поручения является одним из обязательных условий соглашения на оказание юридической помощи, заключаемого между адвокатом и доверителем. Доверитель не вправе требовать от адвоката совершение действий, превышающих объем поручения, установленного соответствующим соглашением, за исключением случаев, установленных пунктами 2 и 4 ст. 13 КПЭА.

Совет Адвокатской палаты Воронежской области в составе:

председательствующего: президента АПВО Баулина О.В.,

членов совета: Анохиной С.В., Белкиной В.Н., Бобковой О.В., Домашина Ю.Н., Жеребятьева С.И., Закурдаева Ю.Ф., Михайловой Т.А., Кравцова С.Ю., Фирсова Ю.М., Яковец И.А.,

при ведении протокола руководителем аппарата АПВО Банкетовой А.А.,

при участии в заседании:

от адвоката: адвокат Д., осуществляющий профессиональную деятельность индивидуально, не явился, о времени и месте заседания извещен надлежащим образом, явку представителя не обеспечил,

от заявителя: гражданин А. не явился, о времени и месте заседания извещен надлежащим образом, явку представителя не обеспечил,

рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, установил:

12 января 2017 г. в Адвокатскую палату Воронежской области поступила жалоба гражданина А. на ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвокатом Д.

В обоснование доводов, изложенных в жалобе, заявитель указал на следующие обстоятельства.

Заявитель жалобы признан виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). В суде защиту обвиняемого осуществлял адвокат Д.

Подзащитный с принятым судом решением не согласился, требовал от защитника обжаловать приговор в установленном законом порядке. Вознаграждение за составление кассационной жалобы на приговор было установлено в сумме 20 000 руб., которое было оплачено. Адвокат кассационную жалобу на приговор не составил, на звонки подзащитного не отвечает.

Доказательства наличия у адвоката Д. обязательства по подготовке кассационной жалобы на приговор заявитель жалобы не представил.

Ранее в производстве адвокатской па-

латы находилось дисциплинарное производство ПМ-2016-146, возбужденное на основании доводов, изложенных в сообщении мирового судьи судебного участка №3 в Новоусманском районе Воронежской области Торощина М.В., о ненадлежащем исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед гражданином А. Копия дисциплинарного производства ПМ-2016-146 приобщена к рассматриваемому дисциплинарному производству.

Адвокат Д. пояснил квалификационной комиссии, что соглашение на оказание юридической помощи гражданину А. было заключено с супругой заявителя жалобы – гражданкой Б. Заключив соглашение, адвокат принял поручение на защиту подсудимого А. при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.

После оглашения приговора адвокатом была подготовлена апелляционная жалоба, а затем по просьбе гражданки Б. был подготовлен и передан проект кассационной жалобы. Подзащитный о подготовке кассационной жалобы не просил.

В качестве доказательства доводов, изложенных в объяснении, адвокат представил копии следующих документов: со-

глашение на оказание юридической помощи от 11.05.2016 года, корешок ордера №000156 от 12.05.2016 года и приходный кассовый ордер №156 от 11.05.2016 года.

Дополнительные доказательства сторонами дисциплинарного производства в квалификационную комиссию представлены не были.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, квалификационная комиссия вынесла заключение об отсутствии в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка. При принятии решения комиссия руководствовалась следующим.

В силу ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия дает заключение по возбужденному дисциплинарному производству на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства, а также их объяснений. Разбирательство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Согласно п. 1, п. 2, пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенным условием соглашения является предмет поручения.

В силу п. 2 и п. 4 ст. 13 КПЭА адвокат, принявший поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказать от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: по просьбе подзащитного; если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный; при наличии оснований к отмене или изменению при-

говора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Квалификационной комиссией установлено, что 11 мая 2016 г. между адвокатом Д. и гражданкой Б. было заключено соглашение на оказание юридической помощи. Предметом соглашения было установлено осуществление адвокатом защиты гражданина А. при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции – мировым судьей судебного участка № 3 в Новоусманском районе Воронежской области. 12 мая 2016 г. адвокат Д. приступил к исполнению поручения (ордер №000156 от 12.05.2016 г.).

Обвиняемый А. вину в совершении инкриминируемого ему преступления не признавал.

Из материалов дисциплинарного производства ПМ-2016-146 установлено, приговором от 30.08.2016 года гражданин А. был признан виновным, ему назначено наказание в виде обязательных работ с отбыванием наказания в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Данный приговор был обжалован в апелляционном порядке.

Доказательства заключения соглашения на оказание юридической помощи в виде подготовки кассационной жалобы заявитель жалобы не представил. Также не представлены доказательства оплаты вознаграждения за данный вид юридической помощи.

На основании изложенного, квалификационная комиссия пришла к выводу об отсутствии у адвоката Д. обязательства по подготовке кассационной жалобы на приговор мирового судьи судебного участка № 3 в Новоусманском районе Воронежской области от 30.08.2016 г. в интересах гражданина А. Действующее законодательство не возлагает на защитника обязательства по обжалованию вступившего в законную силу приговора суда, в отсутствие соответствующего соглашения с доверителем.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиаль-

но и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и КПЭА.

Поскольку обязательство по подготовке кассационной жалобы на приговор у адвоката Д. отсутствует, бездействие защитника при обжаловании вступившего в законную силу приговора не может свидетельствовать о ненадлежащем оказании юридической помощи гражданину А.

Следовательно, довод жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей признан необоснованным.

Заключение квалификационной комиссии было оглашено 17 февраля 2017 г. Возражения на заключение квалификационной комиссии в Совет адвокатской палаты не поступили.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет палаты считает, что при вынесении заключения квалификационная комиссия надлежащим образом исследовала представленные сторонами по делу доказательства, установила объективные обстоятельства дела и дала им верную оценку.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, совет адвокатской палаты Воронежской области

решил:

дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное на основании доводов, изложенных в жалобе гражданина А., прекратить вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм действующего законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката.

ОБ АДВОКАТСКОМ ЗАПРОСЕ

Совет адвокатской палаты обращает внимание, что истребование информации (адвокатский запрос) не является самостоятельным видом юридической помощи, а представляет собой способ исполнения принятого адвокатом поручения. Реализация права на адвокатский запрос возможна только при наличии надлежащим образом оформленного соглашения на оказание юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты Воронежской области в составе:

председательствующего: президента АПВО Баулина О.В.,

членов совета: Анохиной С.В., Белкиной В.Н., Бобковой О.В., Домашина Ю.Н., Жеребятьева С.И., Закурдаева Ю.Ф., Михайловой Т.А., Кравцова С.Ю., Фирсова Ю.М., Яковец И.А.,

при ведении протокола руководителем аппарата Банкетовой А.А.,

при участии в заседании:

от адвоката: адвокат П., осуществляющий профессиональную деятельность индивидуально;

от заявителя: вице-президент адвокатской палаты Домашин Ю.Н.,

рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, установил:

В адвокатскую палату поступила жалоба К. на ненадлежащее оказание юридических услуг ООО «Сфера закона». При этом заявитель пояснила, что обратилась в компанию с целью восстановления права

на наследство, открывшегося после смерти сына. На прием к юристу её не пустили. По делу с ней работал менеджер, который сообщил, что для оказания юридической помощи необходимо получить допол-

нительные сведения и передал копии адвокатских запросов в адрес УФНС РФ по ВО и УГИБДД по ВО, подготовленных от имени адвоката П. Полученные ею запросы не содержали личную подпись адвоката, о результатах исполнения запросов ей ничего не известно.

Во исполнение Порядка рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, принятым Советом Федеральной палаты адвокатов России 06.06.2006 г. сообщение К. было направлено вице-президенту адвокатской палаты для проведения проверки деятельности адвоката П. и решения вопроса о внесении представления о возбуждении дисциплинарного производства.

При проведении проверки были истребованы объяснения адвоката, в адрес УФНС России по Воронежской области и Отдела ГИБДД УМВД России по г. Воронежу были направлены заявления о предоставлении сведений о поступлении и рассмотрении адвокатских запросов П.

Рассмотрев поступившие материалы, вице-президент внес представление о возбуждении дисциплинарного производства, полагая, что адвокат П., действуя без достаточных на то правовых оснований в интересах К., грубо нарушил положения абз. 3 п. 3 ст. 9 КПЭА, а также злоупотребил правом, предоставленным пп. 1 п. 3 ст. 6 и п. 1 ст. 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Дисциплинарное производство было направлено в квалификационную комиссию для разбирательства по существу и дачи заключения.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка. При принятии решения комиссия руководствовалась следующим.

5 сентября 2016 г. адвокат П., действуя в интересах К., подготовил и направил в адрес УФНС России по Воронежской области адвокатский запрос об истребовании сведений о доходах Т. за период с 2009 г. по 2015 г. Адвокатский запрос был получен исполнителем 7 сентября 2016 г., 13 сентября 2016 г. в адрес адвоката направлен отказ в предоставлении требуемых сведений (письмо УФНС России по ВО №16-

09/1/28970 от 15.12.2016 г.). Адвокатский запрос адвоката П. в отдел ГИБДД УМВД России по г. Воронежу не поступал (письмо УМВД России по г. Воронежу №4837267 от 14.12.2016 г.).

Адвокат П. с гражданкой К. лично не знаком, соглашение на оказание ей юридической помощи ни в письменной, ни в устной форме адвокатом не заключалось.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон об адвокатуре) адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 1 и п. 2 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 г. Закона об адвокатуре).

Согласно абз. 3 п. 3 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе.

На основании изложенного квалификационная комиссия пришла к выводу, что действуя в интересах К., адвокат П. оказывал юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, следовательно, в действиях адвоката имеется дисциплинарный проступок, выразившийся в нарушении положений абз. 3 п. 3 ст. 9 КПЭА.

Согласно пп. 1 п. 3 ст. 6 и п. 1 ст. 6.1 Закона об адвокатуре адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных орга-

низаций посредством направления адвокатского запроса. Систематическое несоблюдение установленных законодательством требований к адвокатскому запросу влечет прекращение статуса адвоката, допустившего такие нарушения (п. 2.1 п. ст. 17 Закона об адвокатуре).

Поскольку поручение на оказание юридической помощи отсутствовало, направив адвокатский запрос в УФНС России по Воронежской области, адвокат злоупотребил правом, предоставленным пп. 1 п. 3 ст. 6 и п. 1 ст. 6.1 Закона об адвокатуре.

Заключение квалификационной комиссии оглашено 17 февраля 2017 г. Письменные возражения на заключение квалификационной комиссии в Совет адвокатской палаты не поступили.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет палаты считает, что при вынесении заключения квалификационная комиссия надлежащим образом исследовала представленные сторонами по делу доказательства, установила объективные обстоятельства дела и дала им верную оценку.

Совет адвокатской палаты согласился с мнением квалификационной комиссии о том, что направив адвокатский запрос в УФНС России по Воронежской области в отсутствие обязательств на оказание юридической помощи гражданке К. адвокат П. совершил дисциплинарный проступок, вы-

развившийся в нарушение требований абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, злоупотребил правом на истребование информации, предоставленным адвокату в целях оказания квалифицированной юридической помощи.

При принятии решения Совет палаты учел тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, а также тот факт, что несоблюдение адвокатом требований, предъявляемым к адвокатскому запросу, установлено впервые.

Руководствуясь пп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, совет адвокатской палаты Воронежской области

решил:

Признать в действиях адвоката П. наличие дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении требований абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Указать адвокату П. на недопустимость оказания юридической помощи вне рамок осуществления профессиональной адвокатской деятельности и несоблюдения установленных законодательством требований к адвокатскому запросу.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ СОВЕТА МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ

22 апреля 2017 года Советом молодых адвокатов при поддержке Адвокатской палаты Воронежской области был проведен благотворительный вечер под названием «Право помогать».

Мероприятие собрало около 40 участников: адвокатов, нотариусов, врачей. Денежные средства, собранные от участия в вечере, были направлены на помощь детям, обучающимся в Землянской школе-интернате для детей с ограниченными возможностями.

Актуальная информация о мероприятиях и их тематике размещена на страницах СМИ в социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте»:

<https://www.facebook.com/groups/1657869887847569>

https://vk.com/sma_apvo

Поздравляем юбиляров!

22 МАЯ - ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ АДВОКАТА КУЛЯСОВА НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА

Уважаемый Николай Григорьевич, поздравляем Вас с важным юбилеем в профессии! Много лет вы оказываете качественную юридическую помощь. Являетесь лицом профессии в вашем районе.

Желаем Вам долгих лет в работе, успешных процессов и счастья в семье!

*Баулин О.В.,
президент АПВО, председатель ВОКА*

25 МАЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 25 ЛЕТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА РЕВИНОВА ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА

Уважаемый Владимир Георгиевич, дарим Вам искренние поздравления с юбилеем в профессии!

Вы опытный адвокат, достойный руководитель адвокатского подразделения.

Примите от коллег - воронежских адвокатов теплые искренние поздравления с юбилеем, пожелания счастья и здоровья!

*С огромным уважением,
Совет Адвокатской палаты Воронежской области,
Президиум Воронежской областной коллегии
адвокатов*

9 ИЮНЯ - ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ АДВОКАТА КОЗЛОВОЙ ИРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Дорогая Ирина Александровна!
Совет Адвокатской палаты Воронежской области поздравляет Вас с юбилеем в профессиональной деятельности!

20 лет - немалый срок. За эти годы вы зарекомендовали себя достойным представителем нашей профессии.

Желаем и дальше с гордостью нести звание адвоката!

*Баулин О.В.,
президент АПВО*

11 ИЮНЯ - ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ АДВОКАТА МЕЛКОВА АЛЕКСЕЯ ВАЛЕРЬЕВИЧА

Дорогой Алексей Валерьевич!
Много лет Вы достойно трудитесь для торжества справедливости. Вы пример настоящего адвоката. Подтверждением тому – огромный авторитет среди коллег-адвокатов, уважение и благодарность Ваших доверителей!

Примите наши искренние поздравления с юбилеем в профессиональной деятельности, пожелания счастья, хорошего настроения, крепкого здоровья!

*Баулин О.В.,
президент АПВО*

О ЗНАКЕ РОССИЙСКОГО АДВОКАТА

Адвокатская палата Воронежской области приступила к выдаче Знаков российского адвоката.

Выдача заказов производится Жихаревой Ириной в приемной адвокатской палаты по адресу: г. Воронеж, ул. Кирова, д. 22, 3 этаж, контактный телефон (473) 271-39-21.

Для получения заказа представителю адвокатского образования (подразделения) – заказчика необходимо предъявить паспорт и доверенность. Адвокаты, осуществляющие деятельность индивидуально, получают заказы при предъявлении паспорта.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

16 МАЯ – 15 ИЮНЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЮБИЛЕИ

20 ЛЕТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КУЛЯСОВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ 22 МАЯ
ВОКА

Адвокатская контора «Хопер»
397350, Воронежская обл.,
г. Поворино, ул. Ленинская, д. 113
e-mail: ak_hoper11@mail.ru
+7 (47376) 4-00-46
+7 (905) 050-60-83

КОЗЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА 9 ИЮНЯ
ВМКА в г. Богучаре

396790, Воронежская обл.,
г. Богучар, ул. Павших Стрелков, д. 5
+7 (47366) 2-10-53
+7 (905) 050-89-66

МЕЛКОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ 11 ИЮНЯ
ВМКА

Адвокатская консультация Центрального района №1
394030, г. Воронеж, ул. Плехановская, д. 22 «а»
+7 (473) 259-91-63, 259-96-09

25 ЛЕТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РЕВИНОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ 25 МАЯ
ВОКА

Адвокатская консультация Советского района г. Воронежа
394038, г. Воронеж, ул. Космонавтов, д. 8
+7 (473) 263-26-90, 278-62-36
+7 (951) 567-57-97

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Адрес редакции и издателя: 394018, г. Воронеж, ул. Кирова, 22. Тел.: (473) 261-13-02, 261-13-05

Издание зарегистрировано в Центрально-Черноземном управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 6-0284 от 14 ноября 2005 г.

За достоверность фактов, публикуемых со ссылкой на официальные информационные сайты, редакция ответственности не несет.

Редакционный совет:

БАУЛИН О.В., президент АПВО, председатель ВОКА,
д.ю.н.

КАЛИТВИН В.В., заслуженный юрист РФ, почетный
адвокат РФ

БОРОДИН С.В., заведующий Адвокатской конторой
«Бородин и Партнеры» ВОКА.

ДОМАШИН Ю.Н., вице-президент АПВО

БАНКЕТОВА А.А., руководитель аппарата АПВО

Фото на обложках: lori.ru

Главный редактор: КУРИЛЕНОК Е. Д.

E-mail: kurilenok1@mail.ru

+7 (470) 261-13-02, +7 (910) 248-88-18

Отпечатано в типографии «Оригами».

394000, г. Воронеж, ул. Шендрикова, 6, тел. (473) 229-14-35, origami-vrn.ru

Тираж 1000 экз. Номер подписан в печать 12.05.2017 г. по графику в 17.00, фактически в 17.00.

Дата выхода в свет: 20 мая 2017 г.

Цена свободная.